

— Этот дурак, куда он вообще делся?!

Сун Юй не стал тратить время на смену пижамы, накинул тёплую чёрную куртку, схватил ключи от машины и выскочил на улицу. За порогом расстился сад: зимой цветы исчезли, остались лишь голые ветки, которые в свете луны и под порывами ледяного ветра выглядели особенно уныло.

Сун Юй обернулся, чтобы закрыть дверь, и заметил Цзян Цинъю. Тот сжался в комок в углу, где мраморная колонна примыкала к стене, и выглядел на удивление спокойным, словно спал крепким сном.

— Проснись!

Сквозь пелену сна Цзян Цинъю увидел знакомое лицо. Он протёр глаза и протянул руку к Сун Юю:

— А-Юй.

Пальцы юноши были холоднее льда, а вот щёки горели алым. Сун Юй коснулся его лба и сразу почувствовал пугающий жар.

— Ты почему здесь спишь? Зимой на улице! Ты что, решил себя заморозить?!

— У меня нет дома, нет друзей, я не знаю, куда идти, — голова Цзян Цинъю раскалывалась, и он, собрав последние силы, вцепился в Сун Юя. — Я не искал Е Хэньжана, это он пришел ко мне. Приглашительный билет мне дала матушка-директор, я не знал, что вы тоже там будете. Я этого не делал, пожалуйста, прости меня, ладно? Ты такой жестокий, почему даже не дал мне шанса объясниться...

— Хорошо, я верю тебе, — Сун Юй подхватил Цзян Цинъю на руки и отнёс в машину. — Лежи смирно, мы едем в больницу.

— Я правда... ничего не делал... А-Юй, поверь мне. Голова так болит, мне так плохо, матушка-директор...

— Потерпи, скоро будем, — Сун Юй нажал на газ. Как он мог забыть, что Цзян Цинъю совсем один? Выгнать его посреди ночи было всё равно что убить.

Он не мог дать Цзян Цинъю счастья, но и причинять боль не хотел.

Фэнсин сотрудничала с частной клиникой, где работали лучшие врачи, обслуживающие лично Сун Юя. Полное обследование показало, что ничего страшного не произошло — обычная

простуда с высокой температурой. После двух уколов, сбивших жар, врачи велели обеспечить покой и обильное тёплое питьё.

Эй-эй, почему уровень симпатии вырос на десять пунктов? Теперь целых шестьдесят! Цзян Цинъю в изумлении то и дело бросал косые взгляды на мужчину, пытаясь разглядеть хоть какие-то признаки перемен в его поведении.

— А-Юй, ты всё ещё злишься? — осторожно спросил он.

Сун Юй не ответил прямо. Он был поглощён чтением финансовой газеты и даже не поднял глаз:

— Что ты хочешь сказать?

Цзян Цинъю взял телефон, лежавший на тумбочке, разблокировал его и включил запись из кафе. Раз уж он пересмотрел столько сериалов о дворцовых интригах, неужели он позволит какой-то заурядной притворщице одержать над собой верх?

Дослушав запись, Сун Юй отложил газету. Его лицо помрачнело, он явно был погружён в свои мысли.

— Я сам не знаю, как нажал кнопку записи, но хорошо, что удалось записать этот разговор, это помогло мне объясниться.

— Вот оно что. — Выражение лица Сун Юя стало сложным. Слова Е Хэньжана на записи были резкими и колючими — совсем не похожими на того юношу, с которым они когда-то читали книги под цветущими деревьями тун.

— Когда я понял, что разозлил тебя, я совсем растерялся, мне было не до того, — Цзян Цинъю горько усмехнулся. — Не знаю, что Е Хэньжань наговорил тебе, но мне кажется, он поступил так лишь потому, что слишком дорожит тобой.

Мужчина молчал, застыв, словно изваяние, по которому невозможно было прочесть никаких эмоций. Пока уровень симпатии ещё держался, Цзян Цинъю решил ковать железо, пока горячо:

— Считаю меня нанятой нянькой. Лишь бы кормили, можно даже без зарплаты. Не выгоняй меня больше, хорошо?

— Почему?

— А?

Сун Юй шагнул вперёд и, впившись взглядом в глаза Цзян Цинъюо, отчётливо произнёс:

— Почему ты так рвёшься остаться рядом со мной?

— Тебе не стоило задавать этот вопрос, — Цзян Цинъюо едва заметно улыбнулся, и болезненная бледность лишь добавила его лицу особой красоты. — Даже если я скажу правду, А-Юй, ты ведь всё равно не согласишься, верно?

<http://bllate.org/book/20217/2012535>